

Научная статья
УДК 343.98

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСОВ В СУДЕ

Кирилл Владимирович Муравьев¹, Дмитрий Леонидович Проказин²

^{1,2} Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
Орел, Россия, ¹murki@list.ru, ²dprokazin@yandex.ru

Аннотация. В юридической литературе в основном обращается внимание на тактические приемы допроса, которые могут применяться на предварительном расследовании. Вместе с тем допросы подсудимого, потерпевшего и свидетеля являются центральными элементами судебного следствия в стадии судебного разбирательства, а также при пересмотре уголовного дела. При этом в судебном производстве допросы имеют характерные особенности (полисубъектность, усложненная структура, публичный характер, возможность влияния внешних неблагоприятных факторов на способность и желание лица давать правдивые показания, осведомленность допрашиваемого о предмете допроса, отдаленность по времени от восприятия обстоятельств, по поводу которых даются показания), которые существенно отличают тактику их проведения. В этой связи авторы констатируют, что в суде имеет место сужение спектра тактико-криминалистических приемов по отношению к аналогичным приемам, которые могут быть использованы для получения достоверных показаний на предварительном расследовании.

Ключевые слова: суд, судья, судебное разбирательство, допрос, получение показаний, тактические особенности, тактические приемы.

Для цитирования: Муравьев К. В., Проказин Д. Л. Тактические особенности проведения допросов в суде // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 2 (100). С. 111–117.

Original article

TACTICAL PECULIARITIES OF INTERROGATION IN COURT

Kirill V. Muravyev¹, Dmitry L. Prokazin²

^{1,2} Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after
V.V. Lukyanov, Orel, Russia, ¹murki@list.ru, ²dprokazin@yandex.ru

Abstract. In the legal literature attention is mainly drawn to the tactics of interrogation, which can be used in the preliminary investigation. At the same time, interrogations of the defendant, victim and witness are the central elements of the judicial investigation at the trial stage, as well as during the review of the criminal case. At the same time, interrogations in court proceedings have characteristic features (poly-subjectivity, a complicated structure, public nature, the possibility of external adverse factors affecting the ability and desire of a person to give truthful testimony, the interrogated person's awareness of the subject of interrogation, remoteness in time from the perception of the circumstances on which testimony is given), which significantly differ the tactics of their implementation. In this regard, the authors state that in court there is a narrowing of the range of tactical and forensic techniques in relation to similar techniques that can be used to obtain reliable testimony during the preliminary investigation.

Keywords: court, judge, trial, interrogation, taking evidence, tactical features, tactics.

For citation: Muravyev K. V., Prokazin D. L. Tactical peculiarities of interrogation in court // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No 2 (100). P. 111–117.

Допрос представляет собой одно из действий, в процессе которого происходит самых распространенных следственных получение и фиксация показаний с целью

© Муравьев К. В., Проказин Д. Л., 2023

установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В настоящее время имеется достаточное количество учебно-методических работ, а также научных исследований, в том числе монографических, о тактике допроса. В частности, интерес представляют содержательные публикации по допросу отдельных участников уголовного судопроизводства с учетом их специфики, обусловленной ролью допрашиваемого в процессе расследования, а также психологическими особенностями его личности [1, с. 1100–1121; 2, с. 47–52; 3, с. 78–83]. Отдельные статьи посвящены тактическим особенностям допроса по различным категориям преступлений [4, с. 153–163; 5, с. 166–168; 6, с. 28–32; 7, с. 58–61; 8, с. 208–215].

Как правило, указанные публикации раскрывают тактику допроса на этапе предварительного расследования. Вместе с тем данное следственное действие осуществляется не только в досудебном производстве. Получение показаний имеет место на этапе назначения и подготовки судебного разбирательства, когда оно осуществляется в форме предварительных слушаний. Допросы подсудимого, потерпевшего и свидетеля являются центральными элементами судебного следствия в стадии судебного разбирательства, а также при пересмотре уголовного дела. При этом в судебном производстве допросы имеют характерные особенности, существенно отличающие тактику их проведения.

Действия, связанные с получением вербальной информации, осуществляются также в рамках судебного-контрольных заседаний в досудебном производстве (ст. 108, 125, 165 УПК РФ), а также в уголовно-исполнительном судопроизводстве (ч. 3 и 7 ст. 399 УПК РФ). И в том, и в ином случаях предполагается личный контакт участвующих в познавательном действии лиц, которые, с одной стороны, дают объяснения, с другой – задают вопросы и получают на них ответы. Термин допрос в данном случае не используется. Однако тактика получения вербальной информации в судебных заседаниях на

досудебном производстве и в уголовно-исполнительном судопроизводстве в большей степени соответствует тактике судебных допросов. По этой причине публикации, учитывающие особенности допроса в судебном разбирательстве [9, с. 12–15], в том числе специальный субъектный состав суда [10, с. 96–100], вызывают особый интерес.

В рамках настоящей статьи обратим внимание на характерные особенности судебных допросов.

Одной из важных особенностей, отличающих судебный допрос от аналогичного средства доказывания на предварительном расследовании, является его полисубъектность.

Допрос в судебном заседании предполагает участие сразу несколько лиц. Первоначально вопросы задает сторона, в соответствии с ходатайством которой вызван допрашиваемый, после чего – противоположная сторона. И лишь затем инициатива в установлении обстоятельств происшедшего переходит к судье (чч. 1 и 3 ст. 275, ч. 3 ст. 278 УПК РФ). Фактически судебный допрос – это не столько средство познания, осуществляемое судом, сколько действие, которое реализуется в судебном процессе.

Однако следует учитывать, что именно судья, а точнее – председательствующий, организует допрос. К его компетенции относится установление личности потерпевших и свидетелей, выяснение их взаимоотношений между собой. Именно председательствующий разъясняет участникам права, обязанности и ответственность. Он руководит судебным заседанием, обеспечивает состязательность и равноправие сторон. При получении показаний он должен объективно выяснять фактические обстоятельства происшедшего, отклонять не имеющие отношение к делу, а также наводящие вопросы. Наконец, председательствующий обобщает результаты допроса и оценивает их в качестве доказательств.

Получаемая от допрашиваемого информация адресуется именно суду. Независимо от того, задает ли вопросы субъекту, вызванному для дачи показаний, сторона обвинения,

сторона защиты, или допрос осуществляет непосредственно председательствующий, главным адресатом получения сведений являются лица, осуществляющие правосудие (судья, коллегия судей, присяжные заседатели). Они воспринимают показания участника процесса, убеждаются в наличии соответствующих фактов и т.п.

По отношению к допросу на предварительном расследовании в судебном заседании допрос имеет усложненную структуру. Поскольку в рамках рассматриваемого познавательного действия вопросы могут задавать несколько допрашиваемых лиц, то целесообразно выделить различные элементы допроса (его этапы, стадии).

В ситуации, когда вопросы задаются представителями сторон, допрос носит опосредованный характер. В задачу суда на этой стадии входит заслушивание этих вопросов, фиксация на них ответов допрашиваемого. При этом изначально осуществляется прямой допрос той стороной, которая представляет суду показания лица (потерпевшего, свидетеля, подсудимого) в качестве доказательства. Далее противоположная сторона совершает перекрестный допрос. После чего право задавать вопросы переходит суду, допрос переходит в непосредственную стадию. При таком подходе у судебного органа, ведущего производство, формируется цельная картина показаний.

Иная стадийность допроса имеет место в ситуациях, когда в целях проверки доказательств, имеющих в деле, суд по собственной инициативе получает показания у участников процесса. Структура допроса первоначально предполагает непосредственную стадию (допрос осуществляет судья), затем наступает опосредованный этап, на котором вопросы задаются сторонами.

Обратим также внимание и на особый порядок проведения допроса в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Согласно ч. 3¹ ст. 317⁷ УПК РФ в рамках судебного заседания судья опрашивает такого подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с ним, после чего ему предлагается

дать показания по существу обвинения. Далее задавать вопросы получают право участвующие в рассмотрении дела защитник и государственный обвинитель. Подсудимый также сообщает суду, какое содействие им оказано, в чем именно оно выразилось, отвечает на вопросы участников судебного заседания.

Важной особенностью судебного допроса является его публичный характер. По общему правилу, установленному ч. 1 ст. 241 УПК РФ, разбирательство дел является открытым. Это предполагает, что открыто, то есть непосредственно перед аудиторией, даются в суде и показания. Возможны ситуации, когда допрос осуществляется «на виду» у родственников, знакомых допрашиваемого. В судебном заседании присутствует подсудимый, его защитник, иные лица, которые могут быть враждебно настроены в отношении дающих показания потерпевшего, свидетелей со стороны обвинения. При такой «стрессовой» обстановке в зале судебного заседания требуется установление психологического контакта с допрашиваемым, что на практике нередко вызывает некоторые затруднения, поэтому в ходе подготовки к допросу лицу, ведущему производство, необходимо учитывать указанные обстоятельства. Председательствующий должен создавать спокойную деловую обстановку, проявлять чуткость к состоянию допрашиваемого, поддерживать в зале суда благоприятную психологическую атмосферу. Важными рекомендациями являются: корректные, четкие, исключающие двусмысленность вопросы к допрашиваемому, внимательное выслушивание его ответов, требование тактичного отношения к нему от обвинителя и защитника.

В соответствии с ч. 1 ст. 277, ч. 5 ст. 278, ст. 278¹ УПК РФ при необходимости обеспечения безопасности свидетеля и потерпевшего, их близких родственников, родственников и близких лиц суд вправе провести допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение. Поскольку при таком порядке получения показаний оглашение подлинных данных о личности допрашиваемого не происходит, то тактически обосновано

вано при постановке вопросов защищаемому лицу исключить темы, ответы на которые могут позволить присутствующим в суде определить данные о личности свидетеля или потерпевшего. Важно предвидеть такие «уловки» со стороны защиты, при их выявлении – своевременно отклонять провоцирующие вопросы.

Условие непосредственности и устности судебного разбирательства (ст. 240 УПК РФ) предполагает, что сила показаний, их влияние на внутреннее убеждение судей, присяжных заседателей зависит как от содержания сообщаемых сведений, так и от психолингвистических составляющих. При заслушивании показаний суд непосредственно воспринимает темп и тембр речи допрашиваемого, отмечает допущенные им ошибки и оговорки. В ходе допроса орган, ведущий производство, оценивает внешность допрашиваемого, изучает одежду, жесты и мимику, манеры допрашиваемого, его поведение при вопросах и др. Кроме того, суду важно следить за реакцией присутствующих в зале заседания лиц, фиксировать их напряженность, беспокойство, отмечать реплики, которые выражают одобрение или несогласие с показаниями и др. Конечно, получаемые во время допроса результаты наблюдений не имеют доказательственного значения, однако они могут являться необходимым источником информации для выбора надлежащих тактических приемов.

При проведении судебных допросов возможно влияние внешних неблагоприятных факторов на способность и желание лица давать правдивые показания. В соответствии с п. 12 ч. 4 ст. 47, ст. 217 УПК РФ после окончания предварительного расследования подсудимый имеет право ознакомиться со всеми материалами уголовного дела. Кроме того, стороне защиты предоставляется список лиц, подлежащих вызову в суд (ч. 4 ст. 220, ч. 2 и 3 ст. 222 УПК РФ). В связи с этим нельзя исключить фактов непроцессуального воздействия на потерпевшего и свидетелей со стороны обвиняемого, а также его окружения, в период подготовки к судебному процессу. Допрашивающие лица должны

быть готовы к отказу или изменению ранее данных показаний участников процесса, сообщению на допросах о ранее неуказанных обстоятельствах дела, к возникновению иных непредвиденных ситуаций.

В этой связи целесообразно отметить признаки, которые свидетельствуют о недобросовестности показаний допрашиваемых лиц. Ими являются: несогласованность сообщаемых сведений между собой или противоречивость с другими доказательствами по делу; разная степень детализации показаний относительно известных фактов; чрезмерная лаконичность или, напротив, сумбурность изложения; заученность даваемых пояснений; демонстративная раскованность в поведении, подчеркнутая уверенность в речи или, напротив, эмоциональная напряженность, неуверенность.

К тактическим приемам, которые способны обнаружить недобросовестность показаний допрашиваемого, относятся: постановка уточняющих вопросов, заставляющих выйти за границы точного воспроизведения заученных показаний; предложение к допрашиваемому детализировать показания; просьба прокомментировать показания другого участника процесса или заключение присутствующего в заседании эксперта и др. Действенными являются методы убеждения, в том числе напоминание потерпевшим и свидетелям об ответственности за дачу ложных показаний. Субъект, ведущий допрос, может использовать и другие эффективные приемы психологического и логического воздействия на допрашиваемого в условиях конфликтной ситуации [11, с. 112–119].

Из числа предлагаемых криминалистами тактических приемов в судебном производстве весьма затруднительно использовать прием, именуемый «фактор внезапности при постановке вопросов». Существующая уголовно-процессуальная форма предполагает, что до суда допрашиваемый, как правило, неоднократно дает сначала пояснения, а затем и показания по изучаемым обстоятельствам. В этой связи особенностью получения показаний в суде будет являться осведомленность допрашиваемого о предмете

допроса. При этом под влиянием вопросов, которые задавались лицом, ведущим досудебное производство, при допустимом воздействии адвоката, допрашиваемый может быть подвергнут определенному внушению. Нельзя исключать и специальной подготовки стороной своего свидетеля, потерпевшего или подсудимого. В данном случае также целесообразно применять тактические приемы, способствующие получению от допрашиваемого лица достоверных показаний.

Согласно п.п. 1 и 3 ч. 1, ч. 2 ст. 276, ч.ч. 3 и 4 ст. 281 УПК РФ допускается оглашение показаний, данных участниками процесса в ходе производства предварительного расследования или ранее в суде, при наличии существенных противоречий между ними либо при отказе от дачи показаний. После чего председательствующему целесообразно предложить допрашиваемому прокомментировать обозначенные противоречия. Для недобросовестных участников выполнение данной просьбы может оказаться эмоционально сложной задачей.

Вместе с тем при оценке комментариев участников об имеющихся «несостыковках» в ходе наблюдения за их поведением может быть установлено и иное. Во-первых, показания допрашиваемого могут быть «непроизвольно скорректированы» предыдущей вовлеченностью в уголовное производство. Во-вторых, на полноту и правильность сведений, сообщаемых в суде, может повлиять отдаленность допроса по времени от восприятия обстоятельств, по поводу которых даются показания. Это является существенной особенностью рассматриваемого действия. Судебное заседание от состоявшегося преступного посягательства нередко отделяет значительный срок, поэтому важной задачей становится оказание помощи до-

прашиваемому в воспоминании имеющихся обстоятельств расследуемого преступления. Для решения этой проблемы целесообразно применять «смежность», «наглядность», «сходность», «контрастность» и другие приемы, рекомендуемые при допросе в бесконфликтной ситуации [11, с. 111–112].

В целом необходимо констатировать, что в суде имеет место сужение спектра тактико-криминалистических приемов по отношению к аналогичным приемам, которые могут быть использованы для получения достоверных показаний на предварительном расследовании. В частности, в суде не применима тактическая комбинация, определяемая как «оставление допрашиваемого в неведении относительно имеющихся доказательств» и «создание впечатления о большой осведомленности у допрашивающего», весьма сложно применить тактические приемы, которые основаны на факторе внезапности.

В завершение отметим, что знание особенностей производства следственных действий, осуществляемых в суде, важно не только для судьи и других участников судебного процесса. Поскольку использование материалов досудебного производства в качестве доказательств допускается только после их проверки в судебном разбирательстве, которое осуществляется в условиях состязательности, непосредственности и устности, то должностные лица органов предварительного расследования также должны понимать возможности тактики проведения судебных действий следственного характера. В этой связи особо интересными представляются исследования тех авторов, которые обращают внимание на взаимосвязь допросов, проведенных следователем на досудебной стадии уголовного процесса, с судебными допросами [12, с. 97–104].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бертовский Л. В. Особенности допроса лиц старших возрастных групп // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1100–1121.
2. Муравьев К. В., Соколов А. Б., Козловский П. В., Алексеева А. П. Тактико-криминалистическое обеспечение допроса несовершеннолетнего // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4 (75). С. 47–52.

3. Неупокоева И. А., Гроголева О. Ю. Учет возрастных и индивидуальных особенностей личности несовершеннолетнего при проведении допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74). С. 78–83.
4. Агафонов А. С. Организационно-тактические особенности производства допроса при расследовании преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2022. № 2 (91). С. 153–163.
5. Аксенова Л. Ю., Щербина Р. П. Особенности допроса потерпевших и свидетелей по делам о разбоях, совершаемых в кредитных и торговых организациях // Закон и право. 2020. № 5. С. 166–168.
6. Грибунов О. П., Малыхина Е. А. Отдельные вопросы тактики допроса при расследовании взяточничества // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (7). С. 28–32.
7. Мазунин Я. М., Герасименко Н. И. Тактика допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2 (57). С. 58–61.
8. Смахтин Е. В., Христинина Е. В. Тактические особенности производства допроса подозреваемого по делам о получении взятки в сфере высшего образования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2 (8). С. 208–215.
9. Беспечный О. В., Неймарк М. А. Следственные ситуации допроса подсудимого по делам о насильственных преступлениях // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. № 4. С. 12–15.
10. Пропастин С. В. Подготовка адвоката к получению показаний в контексте ограничений суда присяжных // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2021. № 1 (86). С. 96–100.
11. Долинин В. Н. Гибкие алгоритмы применения тактических приемов в процессе допроса в бесконфликтной и конфликтной ситуациях // Вклад Л. Я. Драпкина в криминалистическую науку: материалы Всероссийского научно-практического стола. Екатеринбург: ФГКОУ ВО «УрГЮУ», 2019. С. 110–121.
12. Сидоренко Е. В., Конин В. В. Допрос на досудебной стадии как подготовительный этап к допросу в судебном разбирательстве // Российской правосудие. 2019. № 6. С. 97–104.

REFERENCES

1. Bertovsky L. V. Features of the interrogation of persons of older age groups // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2020. Vol. 24. No. 4. P. 1100–1121. (In Russ.)
2. Muravyev K. V., Sokolov A. B., Kozlovsky P. V., Alekseeva A. P. Tactical and forensic support for the interrogation of a minor // Scientific Bulletin of Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4(75). P. 47–52. (In Russ.)
3. Neupokoeva I. A., Grogoleva O. Yu. Accounting for age-related and individual characteristics of a minor's personality during interrogation // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2018. No. 3 (74). P. 78–83. (In Russ.)
4. Agafonov A. S. Organizational and tactical features of the production of interrogation in the investigation of crimes related to changing the marking designations of vehicles // Scientific Bulletin of Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2022. No. 2 (91). P. 153–163. (In Russ.)
5. Aksenova L. Yu., Shcherbina R. P. Features of the interrogation of victims and witnesses in cases of robberies committed in credit and trade organizations // Law and Legislation. 2020. No. 5. P. 166–168. (In Russ.)
6. Gribunov O. P., Malykhina E. A. Separate questions of interrogation tactics in the investigation of bribery // Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4 (7). P. 28–32. (In Russ.)
7. Mazunin Ya. M., Gerasimenko N. I. Tactics of interrogation of a suspect (accused) in cases of unlawful possession of a car or other vehicle without the purpose of theft // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2014. No. 2 (57). P. 58–61. (In Russ.)
8. Smakhtin E. V., Khristinina E. V. Tactical features of the production of interrogation of a suspect in cases of receiving a bribe in the field of higher education // Siberian Criminal Procedure and Forensic Readings. 2015. No. 2 (8). P. 208–215. (In Russ.)

9. Bespechny O. V., Neimark M. A. Investigative situations of the interrogation of the defendant in cases of violent crimes // Russian-Asiatic Legal Journal. 2021. No. 4. P. 12–15. (In Russ.)

10. Propastin S. V. Preparing a lawyer to testify in the context of jury trial restrictions // Scientific Bulletin of Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2021. No. 1 (86). P. 96–100. (In Russ.)

11. Dolinin V. N. Flexible algorithms for the use of tactics in the process of interrogation in non-conflict and conflict situations // Contribution of L. Ya. Drapkin in forensic science: materials of the All-Russian Scientific and Practical Round Table. Yekaterinburg: FGKOU VO “Ural State Law University”, 2019. P. 110–121. (In Russ.)

12. Sidorenko E. V., Konin V. V. Interrogation at the pre-trial stage as a preparatory stage for interrogation in court proceedings // Russian justice. 2019. No. 6. P. 97–104. (In Russ.)

Информация об авторах:

Муравьев К. В., доктор юридических наук, доцент;
Проказин Д. Л., кандидат юридических наук, доцент.

Information about authors:

Muraviev K. V., Doctor of Law, Associate Professor;
Prokazin D. L., Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 30.03.2023; одобрена после рецензирования 30.03.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 30.03.2023; approved after reviewing 30.03.2023; accepted for publication 23.06.2023.